

A black and white movie poster for 'The Thin Red Line'. The background shows a man in a suit holding a gun, with a classic car and a grand building in the background.

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

УХО ВОСТРО

Я уже не осознавал, что спятил.
Что недобрая натура этой женщины,
ее испорченность доведут меня до беды...

Дж. Х. Чейз

Стив Хармас

Джеймс Чейз

Ухо востро

«Азбука-Аттикус»

1968

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Ухо остро / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1968 — (Стив Хармас)

ISBN 978-5-389-18639-2

Роман Дж. Х. Чейза «Ухо остро» из цикла о Стиве Хармase, хитроумном следователе из страхового агентства. В этот раз Хармасу предстоит вести дело о похищении драгоценностей на побережье Флориды, в Парадиз-Сити. Этот райский уголок в высокий сезон наводняют миллионеры вместе со своими женами и подружками, увешанными бриллиантами. А вслед за ними, как мотыльки на свет, летят и жулики всех мастей. Кража алмазов – дело прибыльное, но рискованное. И не только закоренелым преступникам сложно устоять перед блеском камней, поставив на карту свою жизнь.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18639-2

© Чейз Д. Х., 1968
© Азбука-Аттикус, 1968

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дж. Х. Чейз

Ухо востро

James Hadley Chase

AN EAR TO THE GROUND

Copyright © Hervey Raymond, 1968

All rights reserved

© А. С. Полошак, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

* * *

Глава первая

Эту историю поведал мне Эл Барни, бродяга и большой любитель пива. Обитает он на пляжах Парадиз-Сити, а занимается тем, что вычисляет простаков и клянчит у них на пару кружек.

Говорят, в свое время Эл Барни был лучшим ныряльщиком на побережье и неплохо зарабатывал уроками дайвинга. Бесстрашно разил своим гарпуном акул, не брезговал и женами богатеньких туристов, что наводняют побережье в высокий сезон. Но любовь к пиву его доконала.

Стоило Элу сесть, как пивное брюхо воздушным шаром опускалось ему на колени. Он был человек невообразимых размеров, весом под триста пятьдесят фунтов. За шестьдесят три года кожа его сделалась коричнево-красной от солнца. Лысеющая голова формой напоминала куриное яйцо. Глаза у Эла были маленькие, зеленые; взгляд жесткий, рот как у морского окуня, а нос расплюснут на пол-лица. Дело рук одного вздорного туриста: тому, видите ли, не понравилось, что ныряльщик забавляется с его супругой.

Случилось так, что мой последний роман стал бестселлером. Пока не кончились деньги, я решил уехать из холодного Нью-Йорка на побережье Флориды, в Парадиз-Сити: отдохну с месяцок, а потом вернусь к работе. Номер я снял в гостинице «Спэниш-Бэй» – пожалуй, самой роскошной во всей Флориде. Там принимали не больше пятидесяти постояльцев, а сервис полностью оправдывал сумму, указанную в счете.

Заправлял гостиницей Жан Дюляк, рослый красавец с безукоризненными манерами и тем утонченным шармом, что присущ только французам. Оказалось, он прочел мою книгу и был от нее в восторге.

Однажды вечером я отдыхал после отменного ужина, что подают только в «Спэниш-Бэй». Дюляк вышел на ярко освещенную террасу, сел рядом со мной и завел разговор про Эла Барни.

– Местный персонаж, весьма своеобразный, – с улыбкой заметил он. – Знает город и горожан как свои пять пальцев. Думаю, вам будет любопытно с ним побеседовать. Обязательно расскажет что-нибудь интересное. Вдруг вам пригодится для следующей книги.

Неделю я купался в океане, тревогодничал, нежился на пляже и валял дурака с безмозглыми красотками, а потом вспомнил нашу с Жаном беседу. Рано или поздно придется сесть за новую книгу, а с идеями у меня было туговато. Отправившись в порт, я проехал мимо просмоленных рыбацких лодок и остановился у бара «Нептун».

Возле бара стояла швартовая тумба, а на тумбе сидел Барни с банкой пива в руке, мрачно поглядывая на снующие туда-сюда посудины.

Представившись, я сказал, что приехал по совету Жана.

– Мистер Дюляк? Ага... настоящий джентльмен. Рад знакомству. – Он протянул мне здоровенную чумазую ладонь. Когда-нибудь держали в руках стальной якорный канат? Представляете, какой он мягкий и податливый? Рукопожатие Барни было примерно таким же. – Значит, вы писатель?

Я ответил утвердительно.

Допив пиво, Барни швырнул банку в воду.

– Пойдемте-ка выпьем. – Он не без труда оторвал свою огромную тушу от тумбы, пересек пристань и скрылся в баре «Нептун». Я последовал за ним.

В «Нептуне» оказалось темно и грязно. Когда мы вошли, цветной бармен глянул на Барни и усмехнулся. Глаза его блеснули. По лицу было ясно: бармен понимает, что Эл подцепил очередного простофилю.

Мы выпивали, разговаривая о том о сем. После третьего пива Эл спросил:

– А вы, часом, не желаете послушать историю, мистер?

– Никогда не откажусь.

– Рассказать вам о бриллиантах Эсмальди? – Эл с надеждой всматривался мне в глаза.

– Рассказать, – согласился я. – Терять-то мне нечего.

Эл улыбнулся. Улыбка у него была странная. Представьте себе окуня с приподнятыми уголками рта. Губы Эла изогнулись, но я, заглянув в его зеленые глаза, не увидел там улыбки.

– Я как старенький «форд», – сообщил Эл. – Пять миль на одном галлоне. – Он глянул на свой пустой бокал. – Если заправлять вовремя, лечу быстрее птицы.

Бармен снова усмехнулся. Я подошел к нему и уладил вопрос с топливом.

Эл не умолкал битых четыре часа. Когда пиво заканчивалось, бармен спешил с добавкой. В прошлом я повидал немало пьянчуг, но такой энтузиаст, как Барни, встретился мне впервые.

– Я в этом городишке уже полвека, – сказал Эл, не отводя глаз от пенной шапки в своем бокале. – Держу ухо остро. Слушаю, что люди говорят. Делаю выводы. У меня полно знакомых – копы, газетчики... Они-то знают изнанку города. И всем охота поболтать. – Сделав долгий глоток, Эл тихонько рыгнул. – Поняли? Я знаком со всеми стукачами, уголовниками, проститутками. Ну и черномазыми, которые в курсе разных дел, а сами – что твои невидимки. А у меня ушки на макушке. Понятно излагаю, мистер?

– Понятно, – произнес я. – Так что там насчет бриллиантов Эсмальди?

Сунув руку под засаленный свитер, Эл поскреб гигантское пузо. Допил пиво и глянул на бармена. Тот, довольно ухмыляясь, снова наполнил кружку до краев. Они с Элом действовали, словно отлаженный механизм.

– Бриллианты Эсмальди? Хотите про них послушать?

– Почему бы и нет?

Эл смерил меня жестким взглядом зеленых глазок.

– А книжку про это напишете?

– Не знаю... Возможно. Но я ничего не обещаю. Сперва давайте вашу историю.

Эл кивнул, сверкнув лысиной.

– Ага. Ну, коли хотите послушать, я расскажу. Однако дело небыстрое. Хотите верьте, хотите нет, мистер, но время – деньги. По крайней мере, для меня.

Дюляк об этом предупреждал. Я кивнул:

– Ясное дело.

Вынув из кармана две двадчатки, я протянул их Элу. Внимательно рассмотрев купюры, он вздохнул – так тяжело, что брюхо его приподнялось с колен. А потом аккуратно убрал деньги в карман брюк.

– И пиво?

– Сколько пожелаете.

– И перекусить?

– Да.

Впервые с момента знакомства я увидел на его лице искреннюю улыбку.

– Ну что ж, мистер... – Замолчав, Эл глотнул еще пива. – Значит, бриллианты Эсмальди. Дело было два года назад... – Он, задумавшись, потер сломанный нос, а потом продолжил: – Это я с чужих слов говорю. Копы рассказали, ну и другие знакомые. Понятно? А ушки-то у меня на макушке. Ну, кой-чего я, конечно, додумал. Сделал, так сказать, выводы... Но в общем и целом это подлинная история. Все началось в Майами...

Эйб Шульман, как сообщил Эл Барни, за двадцать лет сделался крупнейшим барахольщиком во всей Флориде. Скупал краденые драгоценности, и его бизнес процветал.

Богатеи свозили на побережье Флориды своих жен и любовниц разного калибра, увешанных побрякушками – символы статуса, так сказать. На шее у приличной дамы должно красоваться

ваться бриллиантовое кольцо, на груди – брошь с рубином или изумрудом, а на жирненьких ручках – браслеты, усыпанные драгоценными камнями. Иначе что это за дама? Не дама, а белая шваль. Вслед за богатеями на побережье слеталось ворье, в основном специалисты по цацкам, и Флорида превратилась в осиное гнездо. Жулики ловкими пальцами собирали свой урожай, но какой смысл в драгоценностях, если нельзя обернуть их в наличные? А кто с этим поможет? Конечно, Эйб Шульман.

Говорят, в его конторе была стеклянная дверь, а на двери – потускневшие золотые буквы:

БРИЛЛИАНТОВАЯ КОРПОРАЦИЯ ДЕЛАНО

Майами – Нью-Йорк – Амстердам

Президент: Эйб Шульман

У Шульмана и правда были кое-какие связи в Амстердаме. Время от времени он имел какие-то дела с голландскими купцами: ровно столько, чтобы обосновать налоговый вычет и объяснить, почему его захудалый кабинетик расположен на шестнадцатом этаже офисного здания с видом на залив Бискайн.

За этой ширмой скрывался основной бизнес Шульмана: торговля краденными камнями. Дела шли весьма неплохо, а деньги (только наличные!) Шульман рассовывал по депозитным сейфам в Майами, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе.

Когда Эйбу приносили вещь, он тут же прикидывал ее точную цену. Потом платил четверть, вынимал камни из оправы и нес их к ювелиру, где без лишних вопросов сдавал товар за половину рыночной стоимости. За двадцать лет таких манипуляций Эйб скопил нешуточное богатство и вполне мог уйти на покой, если бы не страсть к выгодной сделке. Итак, он все работал и работал, невзирая на очевидный риск – ведь в любой момент к нему могла нагрянуть полиция. Но Шульман был одержим своим делом. Поначалу оно просто приносило удовольствие, а потом превратилось в смысл жизни.

Эйб был невысок и шарообразен. Волосы у него торчали буквально отовсюду: из ушей, из ноздрей, из-под ворота рубашки. Даже на пальцах-сардельках кустились черные заросли. Когда Эйб барабанил пальцами по столу, казалось, что к вам подкрадывается тарантул.

И вот что рассказал мне Эл.

Два года назад, в один жаркий, солнечный майский денек Эйб сидел за своим выдавшим виды столом, закусив острыми зубами потухшую сигару. Он не сводил взгляда с полковника Генри Шелли, а лицо его было настороженным и в то же время отрешенным. Сразу понятно: Эйб готов выслушать гостя, но не поверит ни единому слову.

Полковник Генри Шелли видом походил на утонченного аристократа из Кентукки, во владении у которого не один акр земли и пара-другая беговых лошадок. Жизнь подобные люди проводят или на трибуне ипподрома, или на веранде дома в колониальном стиле, наблюдая за работой верных негритосов. Итак, Шелли был человек высокий, поджарый, с копной довольно длинных волос пепельного цвета, клочковатыми седыми усами, пергаментной кожей, пронизательным взглядом глубоко посаженных серых глаз и носом, похожим на птичий клюв. Одет он был в светло-желтый летний костюм и гофрированную рубашку с галстуком-шнурком. Узкие брюки были заправлены в мягкие мексиканские сапоги. Глядя на него, Эйб не мог сдерживать восхищенной улыбки. Вот так красавец, думал он. И не подкопаешься. Перед Шульма-

ном сидел человек культурный и весьма состоятельный: умудренный опытом, рафинированный старец, желанный гость в любом модном салоне.

Разумеется, на самом деле полковника Генри Шелли звали иначе и был он одним из самых ловких и смысленных аферистов. Ему было шестьдесят восемь лет, пятнадцать из которых он провел за решеткой. Он много нажил и много потерял. Обвел вокруг пальца столько богатеев, что хватило бы на справочник голубых кровей. Шелли был мастер своего дела. А еще он был мот. Деньги утекали сквозь его тонкие, аристократические пальцы, как вода.

– Помнишь, ты искал человека, Генри? – сказал Эйб. – Так я его нашел. Было непросто. И небыстро. Если он не подойдет, пиши пропало. Лучшего кандидата быть не может.

Генри Шелли аккуратно стряхнул сигарный пепел в пепельницу Эйба.

– Ты знаешь, кто нам нужен, Эйб. Если считаешь, что он подходит, я, пожалуй, соглашусь. Рассказывай.

Эйб вздохнул.

– Знал бы ты, как непросто далось мне эти поиски, – заметил он. – Сколько времени я потратил на всякое бестолковое отребье... еще и телефон этот...

– Могу себе представить. Рассказывай.

– Его зовут Джонни Робинс. Приятной наружности. Двадцать шесть лет. Когда ему было пятнадцать, устроился в компанию «Сейфы Рейсона». Проработал там пять лет. Знает все о сейфах, замках и секретных комбинациях. Вот, к примеру, этот. – Эйб ткнул большим пальцем в огромный встроенный сейф у себя за спиной. – Я всегда считал, что у меня отличный несгораемый шкаф. А парень вскрыл его за четыре минуты. Я засекал. – Взглянув на Шелли, Эйб усмехнулся. – Ладно, он пустой. Иначе я бы сна лишился. Значит, он ушел от Рейсона и подался в гонщики. Балдеет от скорости. Но сразу скажу, что есть у Джонни одна особенность. Взрывной характер. Так что из гонщиков его вышвырнули. – Эйб пожал толстыми плечами. – Свернул кому-то челюсть прямо на треке. Ну, бывает. Оказалось, что пострадавший – большая шишка в мире гонок, и Джонни получил от ворот поворот. Устроился автомехаником, и тут на него запала жена начальника. Тот застукал их за делом, и Джонни сломал ему нос. Так что и в гараже он недолго продержался. – Эйб издал негромкий смешок. – Уж что-что, а драться Джонни умеет. В общем, начальник вызвал полицию. Приехал наряд. Одного копа Джонни вырубил, а второй его повязал. Парень отмотал три месяца в захолустной тюрьме. Говорит, мог выйти оттуда когда заблагорассудится. Замков там считай что не было. Но сидел от звонка до звонка. Говорит, наслаждался приятным обществом. Кроме того, он сдружился с начальником тюрьмы и не хотел ставить его в неловкое положение. Теперь вот рвется в бой. Молодой, крепкий, расколет любой замок. Еще и симпатяга. Ну как тебе?

Шелли кивнул:

– Как по мне, то вполне. Ты ввел его в курс дела?

– Сказал только, что на кону серьезные деньги, – ответил Эйб, барабанил толстыми волосатыми пальцами по краю стола. – Серьезные деньги ему не мешают.

– А кому мешают? – Шелли потушил сигару. – Ну, пожалуй, мне стоит с ним побеседовать.

– Он ждет тебя в гостинице «Сивью».

– Спросить Робинса?

– Именно. – Уставившись в потолок, Эйб спросил: – Как Марта?

– Бывало и получше.

Достав белый шелковый платок, Шелли слегка коснулся им висков. Классный жест. Эйб даже залюбовался.

– Что не так?

– Дележка, Эйб. Дележка.

Круглое лицо Эйба окаменело.

– Она хоть когда-нибудь довольна вашей долей? Тут помочь не могу. Она у тебя и так переедает.

– Не увиливай, Эйб. – Шелли закинул ногу на ногу. – Ты предлагаешь четверть. Марта говорит, что это грабеж. И я склонен с ней согласиться. Видишь ли, это наше последнее дело. И куш должен быть реальный. Когда работаешь со звездой, готовься раскошелиться. – Шелли помолчал. – Она хочет треть.

– Треть? – Эйб изобразил шок пополам с изумлением. – Она что, спятила? Я сам не получу и половины! Что я ей, Армия спасения?

Шелли оторвался от изучения маникюренных ногтей и взглянул на Эйба. В пронизательных глазах его сквозил холодок.

– Если что-то пойдет не так, Эйб, если копы сядут нам на хвост, мы тебя прикроем. Сам знаешь. Возьмем все на себя. Просто сиди и веди счет купюрам. Если не сглупишь, ничего тебе не будет. А ты не сглупишь. Марте до смерти надоели эти дела. И мне тоже. Но чтобы уйти на покой, нужны деньги. Четверти нам будет мало, а треть – в самый раз. Такой вот расклад. Что скажешь?

Казалось, Эйб задумался. Затем он сделал скорбное лицо и помотал головой:

– Не выйдет, Генри. Сам знаешь, Марта жадная. Только между нами: если дам тебе треть, придется доплачивать из собственного кармана. Так нечестно. Реализация на мне, а это денег стоит. Понимаешь, нет?

– Треть, – мягко произнес Шелли. – Да, я знаю Марту. Она говорит, треть.

– Никак невозможно. Слушай. Может, я с ней побеседую? – Эйб улыбнулся. – Все объясню.

– Треть, – повторил Шелли. – Ты, знаешь ли, не один. Есть еще Берни Баум.

Эйб подскочил, словно кто-то вогнал в его толстый зад иголку.

– Баум? – крикнул он. – Ты, надеюсь, ничего с ним не обсуждал?

– Пока нет, – негромко ответил Шелли. – Но если ты не дашь треть, Марта пойдет к Бауму.

– Чтобы он согласился на треть? Да никогда в жизни!

– Согласится, если узнает, что ты проворонил сделку. Баум тебя на дух не переносит. Ведь так, Эйб?

– Слушай, ты, старый жулик, – рыкнул Эйб, подавшись вперед. Казалось, его глаза вот-вот прожгут полковника насквозь. – Ты меня на понт не бери! Чтобы Баум дал тебе треть? Ага, размышлялся! Кого ты вздумал обмануть?

– Эйб, давай не будем спорить, – примирительным тоном сказал Шелли. – Ты знаешь Марту. Ей нужна треть. Она предложит нашу идею всем крупным барахольщикам – ты, повторюсь, не единственный. Кто-нибудь да согласится. Для начала она сходит к Берни. Дело-то нешуточное. Добыча потянет на два миллиона долларов. Даже четверть этой суммы – уже очень неплохо. А в твоём случае – еще и безопасно. Но нам нужна треть, Эйб. Или так, или мы пойдем к Берни.

Эйб понял, что его загнали в угол.

– Ох уж эта Марта, – недовольно сказал он. – Терпеть не могу обжор. Есть в таких женщинах что-то неприятное.

– Что ты так переживаешь за ее аппетит? – На губах Шелли играла очаровательная старомодная улыбочка. Очевидно, он понимал, что добился своего. – Ну так что? Будет нам треть или нет?

Эйб свирепо взглянул на него:

– Да, будет. Ворюга, вот ты кто.

– Не волнуйся, Эйб, – сказал Шелли. – Все мы неплохо заработаем. Да, и еще одно...

Эйб с подозрением нахмурился:

– Теперь еще что?

– Марте нужна какая-нибудь безделушка. Браслет или часы. Что-нибудь броское. Разумеется, на время. Без такой вещицы дело не выгорит. Помнишь, ты обещал...

– Временами я думаю, что пора мне к мозгоправу, – заметил Эйб. Отомкнул ящик стола, достал плоский продолговатый футляр. – Но только с возвратом, Генри. Без шуток.

Открыв футляр, Шелли одобрительно взглянул на платиновый браслет, усыпанный бриллиантами.

– Не будь таким подозрительным, Эйб. Так ты и самому себе верить перестанешь. – Шелли убрал футляр в карман. – Милая вещица. Дорогая?

– Восемнадцать тысяч долларов. И мне нужна расписка. – Эйб нашел клочок бумаги, что-то на нем нацарапал и толкнул его в сторону Шелли.

Тот, поставив подпись, встал на ноги.

– Пойду повидаться с Джонни Робинсом.

– Если бы не Марта, я бы за это не взялся, – сказал Эйб, пристально глядя на собеседника. – У этой бочки с лярдом мозги что надо.

– Именно так, Эйб, – кивнул Шелли. – Именно так.

– Вы, главное, поймите, мистер, – сказал мне Барни, когда бармен наполнял кружку в пятый раз, – я, бывает, чуть приукрашиваю свои рассказы. Сам писал бы книжки, если бы орфография не хромала... Хотя, по правде, я и писать-то не умею. Так что случаются в моих историях поэтические, так сказать, вольности. Уж не обессудьте. Может, все немного не так было. Я как пивка выпью, так позволяю мозгам размяться. Полет фантазии, ну и так далее. Детальки всякие, местный колорит... – Почесав пузо, он взглянул на меня. – Сами понимаете, других разминок у меня не бывает.

– Вы продолжайте, – сказал я. – А я послушаю.

Отхлебнув, Эл поставил кружку на стол.

– Значит, мистер, вот у нас Эйб Шульман, а вот – Генри Шелли. Пора рассказать и про Марту. Они с Генри спелись, когда Марта вышла из тюрьмы. Но жениться не стали, нет. Марта знала, что Генри – ловкий аферист. А Генри было известно, что Марта лучше всех работает по брюликам. Поймите правильно: сама она ничего не воровала. А вот организация краж и ограблений – это по ее части. Дело в том, что она была чертовски толстая. Такая толстая, что не смогла бы и куклу у младенца украсть. Зато умная, и Генри это ценил. Марта только что отсидела пять лет. За решеткой она, конечно, настрадалась. Больше всего на свете она любила предаваться обжорству, а в тюрьме, сами знаете, чем кормят. Значит, вышла она на волю, сбросив восемьдесят фунтов, и поклялась, что отныне никогда – повторяю, никогда не вернется в клетку. Они с Генри встретились в дешевом мотеле недалеко от Лос-Анджелеса, по случаю. Оба слыхали друг о друге. За время отсидки Марта кое-что придумала и решила предложить Генри партнерство. Тот, выслушав ее речи, разве что не запрыгал от восторга. Разумеется, обоих интересовали только наличные. А кто лучше всех умеет превращать товар в деньги? Конечно, Эйб Шульман.

Теперь нужно было найти парочку ребят помоложе. Марта надумала привлечь к делу свою племянницу; звали ее Джильда, а фамилию не помню. Ее отец – брат Марты – обожал оперы Верди. Ну, вы знаете, это композитор. Когда девчонка появилась на свет, папаша как раз вернулся домой с какой-то треклятой оперы. Потому-то и назвал дочку Джильдой.

– «Риголетто», – подсказал я.

Уставившись на меня, Эл почесал брюхо и глотнул еще пива.

– А мне почем знать? В итоге, значит, Джильда устроилась воздушной гимнасткой в какой-то захудалый цирк. Зарабатывала гроши. А Марта, как вышла из тюрьмы, решила, что от племянницы может быть польза. Для работы на верхних этажах воздушная гимнастка – самое

то. Девчонке эта мысль понравилась. – Эл умолк, рассматривая свой бокал, а потом продолжил: – А сейчас опишу Марту. Толще женщины я в жизни не видел. Да, у этих старых коров из Нью-Йорка жирку хватает, но Марта – уже другая весовая категория. Чемпионка среди обжор. Отложив нож с вилок, тут же принималась за конфеты и пирожные с кремом. И так по кругу. Веса, думаю, под триста фунтов, плюс-минус. Квадратная блондинка, на тот момент – пятьдесят четыре года. И такая башковитая, что в одном ее мизинце ума было больше, чем в целом Генри.

Давайте-ка глянем, что получается. Значит, Марта придумала, как украсть бриллианты. Все организовала. Велела Эйбу найти еще одного исполнителя, помоложе. Эйб всегда поддерживал связь с заезжими гастролерами, а Марта не хотела, чтобы о ее затее прознали местные хищники. Не ровен час, тоже решат пожить.

Она, в отличие от Генри, вела счет деньгам. Потому-то и взяла на себя финансовую сторону всей операции. Генри знать не знал, что у Марты есть капиталец, двенадцать тысяч долларов заначки. И она решила инвестировать их в дело, чтобы все было как положено.

Сняла трехкомнатный «люкс» в гостинице «Плаза» на Бей-Шор-Драйв. Не самый роскошный, но неплохой. Пентхаус. Для Джильды – самое то. Ее хлебом не корми, дай шикануть на халяву. Да и Генри остался доволен. Любил жить на широкую ногу, как и положено по его полковничьей легенде. Тем более что бесплатно.

Пока Генри беседовал с Эйбом, Марта сидела на террасе пентхауса. Под зонтиком, чтобы на солнце не сгореть. В руке – шоколадка с мятной начинкой. А прямо перед Мартой – Джильда. Разлеглась на надувном матрасе и нежится на солнышке в чем мать родила...

Марта Шелли, известная в криминальных кругах как Толстуха Гуммрих, двумя пальцами извлекла из коробки шоколадную конфету, с умилением посмотрела на нее и отправила в рот.

– Ты бы прикрылась, пигалица, – велела она, разглядывая коричневую спину Джильды. – Генри вот-вот вернется. И что он подумает?

Девушка лежала на животе, опустив голову на скрещенные руки. Поболтав в воздухе стройными ножками, она напружинила ягодицы, хихикнула и сказала:

– Знаю я, что он подумает. Но кому какое дело? Он же у вас совсем старенький.

– Что ты, мужиков не знаешь? Старенький не старенький, а на уме всегда одно и то же, – заметила Марта. – Прикройся, говорю!

Перевернувшись на спину, Джильда скрестила ноги и уставилась в небо сквозь солнечные очки.

Ей было двадцать пять лет. Волосы густые, длинные, цвета спелого каштана. Глаза большие, зеленые, обрамленные длинными черными ресницами. А лицо... На девушку с таким лицом обернется любой мужчина. Интересное лицо, озорное. Не то чтобы красавица, но очень даже ничего. Кожа загорелая, а фигура – просто блеск. И ни единой полоски от бикини. Джильда предпочитала загорать нагишом.

– Сколько можно есть? – спросила она, нахально выпятив грудь. – Все жуеете и жуеете... брр!

– Речь не обо мне, а о тебе! – отрезала Марта. – Прикройся! А не то Генри расстроится. Он человек старомодный.

Поболтав ногами в воздухе, Джильда хохотнула.

– Вот смешно! Видели синячище у меня на заднице? От вашего Генри остался. Такого огромного у меня давно не было. Гляньте-ка... – Перекатившись на живот, она продемонстрировала синяк.

Марта сдавленно хихикнула.

– Ну, может, не такой уж он старомодный. Но ты все равно прикройся, милая. Не ровен час, Генри сорвется с поводка. А проблемы нам не нужны.

Скорчив рожицу, Джильда сдернула со стула пеньюар, набросила его на талию и спросила:

– Что за проблемы? Я думала, все улажено.

– Хочешь? – Марта протянула ей конфету.

– На такой-то жаре? Нет уж, спасибо! – Повернувшись на бок, Джильда уставилась на восседавшую под зонтиком великаншу. – Так что за проблемы?

– Никаких проблем. – Генри Шелли, незаметно появившийся на террасе, с одобрением взглянул на обнаженную грудь Джильды. – Совершенно никаких. Мы с Эйбом утрясли все вопросы.

– Ну-ка не пяльтесь, старый распутник! – крикнула Джильда, натянув пеньюар до подбородка. Во взгляде Генри мелькнуло разочарование.

– Говорят, священнику не возбраняется читать меню в Великий пост, – с хитрой ухмылкой заметил он и уселся рядом с Мартой.

– Хватит уже! – резко произнесла Марта. – Что сказал Эйб?

– Ну, как и ожидалось, сперва он принялся голосить как резаный, но в итоге согласился на треть. Нашел нам хорошего парнишку. Он приедет через пару дней. Нужно подогнать форму и купить машину... а в машинах он разбирается лучше всех. Так что денька через два можно приступать.

– Ты его видел?

Генри кивнул и коснулся висков шелковым носовым платком, не отводя глаз от ножек Джильды. «Красивая девушка», – с легкой грустью подумал он. В прошлом Генри любил поразвлекаться с красивыми девушками.

– То, что нужно. Характер непростой, но уверен: мы с ним сработаемся.

– Что значит «непростой»? – Марта сунула руку за очередной конфетой.

– Вспыльчивый. Если парню кто не понравится, может и стукнуть. Но я таких ребят знаю. В экстренном случае не подкачает. – Шелли перевел взгляд с Джильды на Марту, и та почему-то встревожилась.

– Милая, ты бы оделась. И мы отправимся в казино, все вместе.

– То есть старичкам нужно перемолвиться, – подхватила Джильда. Прижав пеньюар к груди, встала и прошла по террасе, сверкая ягодицами. Генри завороченно смотрел ей вслед.

– Милая девушка, – мурлыкнул он, подкручивая ус.

– Ремня бы ей выдать, – сердито проворчала Марта. – Так что там насчет мальчишки?

Пересказав слова Эйба, Генри продолжил:

– Я с ним встретился. Остался доволен. Парень словно создан для нашего дела. Вот только... – Он поправил галстук-шнурок. – Меня беспокоит Джильда.

– Думаешь, он на нее западет?

– Уверен, что так и будет.

– Какая разница? – Марта выудила из коробки еще одну конфету. – Девчонке нужен парень. Так пусть будет из своих. Не вижу причин для беспокойства. Значит, с сейфами все пройдет гладко?

– Эйб голову дает на отсечение.

– А ты взял у него брошку?

Генри вынул футляр из кармана.

– Эйб не поспешил. Эта вещица тянет на восемнадцать штук.

Рассмотрев браслет, Марта одобрительно кивнула.

– Как думаешь, Генри, с Эйбом проблем не будет?

– Похоже, нет. Он, конечно, хитрюга, но пока что нас не подводил. Возьмем камушки, придем за деньгами, там и посмотрим.

На мгновение Марта задумалась, а потом сунула футляр в лежавшую на столе сумочку.

- Дело выгорит, Генри? Как считаешь? – В ее голосе мелькнула тень сомнения.
Заложив ногу за ногу, Генри устремил взгляд вниз, на портовую суету.
– Должно выгореть. Почему бы и нет.

Два дня спустя троица снова собралась на террасе. Все были слегка напряжены, но изображали совершенное спокойствие. Марта и Генри расположились в шезлонгах под огромным зонтом, а Джильда улеглась на самом солнце. Откровенное белое бикини подчеркивало бронзовый оттенок ее кожи.

Марта погрузилась в вышивание, время от времени переключаясь с пальцев на огромную коробку шоколадных конфет. Генри купил ее в холле, в магазине подарков. Старик изучал биржевую колонку в «Нью-Йорк таймс»: мысленно покупал, продавал, высчитывал воображаемую прибыль. За этим занятием он мог сидеть часами. А Джильда могла часами нежиться на надувном матрасе, наслаждаясь палящим солнцем. Собственно, этим она сейчас и занималась.

О чем она думает, когда загорает? Ни Марта, ни Генри понятия не имели. Генри считал, что ни о чем, но Марта знала Джильду получше и придерживалась другого мнения.

Когда раздался телефонный звонок, все насторожились. Марта отложила пальцы. Джильда подняла голову. Генри отбросил газету, встал и направился в гостиную тем неторопливым размашистым шагом, что напоминал Марте походку аиста.

Из комнаты донесся его глубокий аристократический голос:

– Аллю?

И потом:

– Будьте добры, попросите его подняться.

Генри вернулся на террасу.

– Приехал наш шофер.

– Джильда, а ну прикройся! – велела Марта. – Хоть пеньюар надень!

– Ох, да ради бога! – раздраженно воскликнула Джильда. Натянув пеньюар, она подошла к краю террасы и перегнулась через перила, рассматривая переполненный бассейн в гостиничном саду.

Джонни Робинс произвел на Марту неизгладимое впечатление. Он появился на террасе в темно-синей шоферской униформе, безукоризненно чистой и ладно скроенной. Под мышкой у него была фуражка с козырьком. Рост высокий, телосложение мощное, черные волосы коротко острижены. Нос прямой, зеленовато-карие глаза широко посажены, а тонкие губы плотно сжаты. По виду ясно: этот парень силен и не постесняется применить свою силу по назначению. Походка как у профессионального боксера: шагает неслышно, расслабленно и в то же время пружинисто.

– Здравствуй, Джонни. – Марта не сводила с него глаз. – Добро пожаловать.

– Здравствуйте. Наслышан, – сказал Джонни. Его жесткое лицо озарила непринужденная улыбка. – Этот пожилой джентльмен много о вас рассказывал.

– Как-как ты меня назвал? – недовольно буркнул Генри. – Зови меня «полковник»!

Закинув голову, Джонни расхохотался.

– Конечно. Почему бы и нет? – Он перевел взгляд с Марты на Джильду. Пеньюар не скрывал ее роскошных форм. Старики заметили, что в глазах Джонни блеснул интерес. – А ты та самая мисс Риголетто, чье имя у всех на слуху?

Медленно повернувшись, Джильда смирала его взглядом с головы до пят. При виде Джонни тело ее затрепетало. Но девушка сумела сохранить невозмутимый, неприступный вид.

Они долго смотрели друг на друга, а потом Джонни провел большим пальцем по подбородку, хмыкнул и повернулся к Марте.

– Похоже, мне у вас понравится. – Усмехнувшись, он принялся расстегивать двубортный пиджак. – Ф-фух! Ну и жарница! Видели, какую красотку я вам пригнал? Сходите посмотрите. Стального цвета, стоит внизу.

Марта, с трудом поднявшись на ноги, подошла к перилам террасы. Генри последовал за ней. Все трое глянули вниз на «кадиллак-флитвуд-брогэм», припаркованный у входа в гостиницу.

Марта присвистнула.

– Черт! Во сколько он мне обошелся? – сердито осведомилась она, развернувшись к Джонни.

– Две тысячи восемьсот долларов, – ответил парень. – Считайте, что даром. Смогу продать за четыре тысячи. Так что вы ничего не потеряете.

Марта, прищурившись, снова взглядела в машину и почувствовала, как по заплывшей жиром спине бегут взволнованные мурашки. Вот это тачка! Томясь в тюремной камере, она частенько мечтала о подобном автомобиле.

– Уверен? Точно сможешь продать за четыре?

Джо покосился на Марту, взгляд его стал жестким.

– Я попусту не болтаю.

Внимательно посмотрев на него, Марта удовлетворенно кивнула. Похоже, Эйб не ошибся. Парень непростой, но для дела подходит как нельзя лучше, а там хоть трава не расти.

– Выпьешь, Джонни?

Он покачал головой:

– Я не пью. – Сняв пиджак, парень повесил его на шезлонг, а потом уселся сам.

– Поговорим о деле. Пожилой... то есть полковник уже кое-что рассказал, но только в общих чертах. Теперь мне нужны подробности.

Втиснув огромную тушу в соседний шезлонг, Марта расслабилась и запустила пальцы в коробку конфет. Генри присел рядом. Джильда плотнее запахнулась в пеньюар – так, чтобы подчеркнуть фигуру, – и осталась стоять у перил.

Джонни посмотрел на нее.

– Разве мисс Риголетто не с нами? – спросил он.

– Да, разумеется. Сядь-ка, Джильда, – скомандовала Марта, хлопнув по шезлонгу.

– Вы болтайте, а я пойду купаться, – сказала Джильда и ушла с террасы, даже не глянув на Джонни.

Допив остатки пива, Эл Барни нетерпеливо елозил бокалом по столу, пока не подошел бармен.

– У меня от этого всего жажда разыгралась, – объяснил Эл, перехватив мой взгляд. – В горле чешется, на задней стенке.

Я сказал, что прекрасно его понимаю.

– Ну, мистер, пора бы вам узнать, как Марте пришла в голову мысль о таком нешуточном деле, – продолжил Эл, как следует приложившись к кружке. – Лет восемь назад она рулила бандой воров. Ну как, бандой... трое их было. Работали по бриллиантам. Гоп-стоп, было ваше – стало наше. Особо не церемонились. Была одна старая корова из богатеньких, так она навесывалась в «Майами-казино», увешанная побрякушками, что твоя новогодняя елка. Каждый вечер, в одно и то же время. Ну, Марта такого стерпеть не могла. Решила ее ограбить. Значит, парни взяли брюлики, а потом Марта попала под раздачу – да так, что лучше бы ее ураганом накрыло. Оказывается, украшения были застрахованы в калифорнийском агентстве «Нэшнл фиделити». Это, если не знаете, наикрутейшая страховая контора в Штатах. Жесткие ребята. Есть там один парень по имени Мэддокс, заведует отделом претензий. Говорят, для него выпла-

тить по иску – все равно что расстаться с квартой собственной крови. Так что связываться с ним в десять раз опаснее, чем дразнить африканскую гадюку.

У одного из налетчиков не хватало пальца на руке. Та тетка, которую грабили, чуть не рехнулась от страха, но беспалого заметила. А у Мэддокса самая полная картотека всех воров в мире: крупных и мелких спецов по камням. Стоило ему нажать на пару кнопок, как тут же выскочила карточка Джо Малика. И трех дней не прошло, как следователи Мэддокса взяли Джо, а потом разделали его под орех, уж поверьте. Эти парни работать умеют. Джо запел, и Марта оказалась за решеткой.

Сидела она в одной камере с дамочкой средних лет. Та дамочка – звали ее Хетти, фамилию не помню, а закрыли ее за хищение – оказалась разговорчивой. В свое время она работала на Алана Фрисби, страхового брокера из Парадиз-Сити. Тот сотрудничал со всеми главными конторами в стране. Если кто хотел застраховать что-нибудь особенное, нужно было сходить к Фрисби, и он давал ценный совет: в какую компанию выгоднее обратиться, где какие условия. А потом устраивал сделку. Дела он вел солидно, так что бизнес процветал.

Значит, Хетти знай себе чешет языком, а Марта слушает ее очень внимательно. И соображает, как можно сорвать большой куш. Сокамерница рассказала ей такое, чего простым людям знать не положено. Инсайдерскую информацию. И Марта придумала, как провернуть такое дельце, чтобы потом как сыр в масле кататься до самого конца ее обжорской жизни.

Эл умолк, поерзал, устраиваясь поудобнее, а потом спросил:

– Вы пока что не запутались в моем рассказе, мистер?

Я сказал, что нет, не запутался.

Вилла «Бельвью» располагалась на Лэнсдаун-авеню. Таких шикарных улиц в Парадиз-Сити не много. Дом, выстроенный в стиле ранчо, был роскошный и вместе с тем компактный: четыре спальни, четыре ванных комнаты, циклопическая гостиная, дорогая кухня, помещения для прислуги, большая терраса и гараж на четыре машины. Если спуститься с террасы, попадешь на огороженный частный пляж, а там – душ с горячей и холодной водой, раздевалки и коктейль-бар. Хозяином всего этого великолепия был богач по имени Джек Карсон, брокер из Нью-Йорка. Купил дом, чтобы вложить деньги, и сдавал его за полторы тысячи долларов в месяц. Марта кое-как уломала его на тысячу триста. Заплатила сразу за три месяца. Ценник, конечно, возмутительный, но для дела нужна правильная биография и не менее правильный адрес.

Итак, к нашему трио присоединился Джонни. А на следующий день «кадиллак», отъехав от гостиницы «Плаза», направился в сторону Парадиз-Сити.

За рулем был Джонни в шоферской униформе. Рядом с ним сидела Фло, служанка. Она работала у Марты уже три года.

Фло, высокая стройная негритянка, в свое время не без успеха промышляла магазинным воровством, но в итоге попала. Как и Марта, она решила больше не возвращаться за решетку. Фло не задавала лишних вопросов, так что они с хозяйкой неплохо ладили. Понятно, что затевалось какое-то дело, но негритянка не желала о нем знать. Ее забота – кормить всю шайку, содержать виллу в чистоте и получать у Марты жалованье: сотню долларов в неделю.

На заднем сиденье просторного «кадиллака» разместились остальные: Марта, Генри и Джильда.

Последние двадцать четыре часа, в ожидании отъезда из гостиницы, Джильда и Джонни как бы приножились друг к другу – словно кобель с сукой, еще не решившие, то ли облаять друг друга, то ли затеять случку.

Джильда знала о мужчинах решительно все. В возрасте пятнадцати лет она потеряла девственность. Надо сказать, это ей понравилось. В последующие годы у нее было множество мужчин, но, когда Джильде исполнилось двадцать пять, она решила, что пора выйти замуж и

остепениться. Провернув Мартино дельце, Джильда надеялась обзавестись необходимым капиталом, чтобы осесть, выйти замуж и создать семью. Последние два пункта – уж как получится.

Джонни ее заинтересовал. Опыт подсказывал Джильде, что парень приметил ее с первого взгляда. И еще она знала, что в роли любовника Джонни доставит ей незабываемые ощущения. Джильде нравилась его внешность. Может, он тот самый партнер, которого она ищет... Ну а вдруг? Нужно узнать его получше, так что Джильда дала себе зарок: пусть Джонни хоть из кожи вон лезет, Джильды ему не видать. Сперва обручальное кольцо, потом постель. А если кольца не будет... Что ж, очень жаль.

На виллу приехали ближе к вечеру. Все были в восторге от нового жилища.

– Ну еще бы! – восклицала Марта, перемещаясь из комнаты в комнату и придирчиво осматривая обстановку. – Ничего удивительного. Я же, в конце концов, плачу тринадцать сотен в месяц!

Себе она выбрала лучшую спальню, самую большую. Вторую, чуть поменьше, отдала Генри, а в оставшихся двух, тоже вполне милых, поселились Джильда и Джонни. Из каждой комнаты открывался вид на пляж и море.

Немедленно отправившись к себе, Джильда нацепила бикини и убежала на берег. Через несколько минут к ней присоединился Джонни. В коротких плавательных шортах он выглядел внушительно: подтянутый, мускулистый, мощный. Глядя, как он бежит по песку, Джильда ощутила почти болезненный укол желания. Вот бы затащить такого в койку! Она заставила себя отвернуться и поплыла прочь от берега размашистым профессиональным баттерфляем. Джильда гордилась своим мастерством и была уверена: во-первых, Джонни будет впечатлен, а во-вторых, ни за что ее не догонит. Каково же было ее удивление, когда она обнаружила, что парень буквально дышит ей в спину.

– А ты неплохо плаваешь, – заметила она, остановившись.

– Ты тоже. – Джонни усмехнулся. – Ну что, давай обратно? Наперегонки.

Джильда кивнула.

Марта расположилась на террасе, время от времени выуживая конфету из коробки. Генри сидел рядом. Оба смотрели, как молодые люди стремительно плывут к берегу.

– Ишь как выеживается, – сказала Марта, увидев, что Джильда обгоняет Джонни.

Генри наблюдал за происходящим – неодобрительно, но не без интереса.

– Женщины рисуются перед мужчинами. И наоборот. Такова природа вещей.

На последних двадцати ярдах Джонни вырвался вперед, но едва-едва. Когда он коснулся волнореза, между ними с Джильдой оставалось лишь несколько дюймов.

– Женщины! – Генри покачал головой. – Дивные создания. Она ведь могла обогнать его на десять ярдов. Ты видела, как она специально отстала, чтобы парнишка пришел первым?

Марта фыркнула:

– Ну, если ему это в радость...

– Конечно в радость. – Генри скрестил длинные, как у аиста, ноги. – Какой мужчина любит проигрывать женщине?

Глава вторая

Алан Фрисби просматривал бумаги. Отложив папку, он вопросительно взглянул на вошедшую в кабинет секретаршу. Та сообщила:

– Пришел полковник, а с ним – миссис Шелли. У них назначено.

– Разумеется... Пусть войдут. – Фрисби отодвинул папку подальше и откинулся на спинку своего руководительского кресла.

Высокий, стройный, он занимался страхованием с незапамятных времен. Теперь же, в свои пятьдесят пять лет, Фрисби построил первоклассный бизнес и планировал переложить часть дел на сына – тот как раз заканчивал университет.

Когда Марта вошла в кабинет, Фрисби слегка опешил. Да, он знал, что Марта – крупная дама. Но когда она подошла поближе, Алану показалось, что от ее громадных размеров весь кабинет как-то скукожился. За ней шел высокий аистоподобный мужчина – должно быть, полковник Шелли, муж Марты.

Фрисби встал, пожал гостям руки и пригласил сесть. Марта уселась, а Генри, поглаживая усы, встал у окна. У Фрисби сложилось впечатление, что полковник чем-то огорчен.

Перехватив его взгляд, Марта подалась вперед и похлопала Фрисби по руке своей горячей пухлой ладонью.

– Не обращайте внимания на полковника, мистер Фрисби, – сказала она. – Не представляете, как трудно было затащить его к вам в кабинет. Честно говоря, он не верит в страхование.

– Никогда не верил и не собираюсь менять своего мнения, – пробурчал Генри, расхаживая из угла в угол. – Пустая трата денег. Если человек что-то теряет, он, черт возьми, сам виноват. Просто не нужно ничего терять!

Фрисби доводилось вести дела с чудаками всех мастей. Он одарил полковника понимающей улыбкой – кстати, мастерски исполненной. Полковник ответил взглядом, тяжелым, словно каменная глыба, и Фрисби переключился на Марту.

– На самом деле ничего особенного, мистер Фрисби, – сообщила Марта. – Наш дорогой полковник сделал мне подарок на годовщину свадьбы, и я хочу его застраховать.

– Белиберда! – Теперь полковник стоял у Фрисби за спиной. – Если потеряешь, так тебе и надо!

– Не обращайте на него внимания, – улыбнулась Марта. – У полковника одно мнение, у меня другое. Думаю, мне следует застраховать подарок. – Она торжественно положила футляр на стол. – В конце концов, муж заплатил восемнадцать тысяч долларов. Как знать? Вдруг эту вещь украдут?

В сухой старческой ладони Генри прятал комочек воска. Когда Фрисби взял в руки футляр, Генри прижал воск к замку большого шкафа-картотеки, стоявшего у Фрисби за спиной. Движение было молниеносным. Генри тут же обогнул стол и направился к окну. Слепок он сунул в жестянку, а жестянку – в карман.

– Какая красота! – Фрисби залюбовался браслетом. – Да, эту вещь можно застраховать. Скажу больше: нужно.

– Все мои драгоценности застрахованы в компании «Лос-Анджелес энд Калифорния», – произнесла Марта.

– Вот и славно, миссис Шелли. Я с ними сотрудничаю. Могу все устроить. Насколько я понимаю, вы хотите купить страховку на год?

Марта кивнула:

– Да, было бы неплохо.

Фрисби заглянул в справочник расценок.

– Тридцать долларов, миссис Шелли. Полная страховка обойдется вам в тридцать долларов.

– Сейчас и заплатим. Генри, у тебя есть тридцать долларов?

– Да, у меня есть тридцать долларов, – хмуро ответил Генри. – И сейчас я выброшу их на помойку. – Вынув из заднего кармана толстую пачку денег, он отсчитал три десятки и швырнул их на стол.

– Где вы остановились, миссис Шелли? – спросил Фрисби, выписывая квитанцию.

– «Бельвью». Лэнсдаун-авеню.

Фрисби был впечатлен.

– В доме Джека Карсона?

– Совершенно верно. Я сняла его на три месяца.

– Вы не помните номер страхового полиса?

– Нет. Но в компании вам его сообщат. Все оформлено на полковника Генри Шелли. Двенадцать – сорок семь, Хилл-Крисент, Лос-Анджелес.

Сделав пометки, Фрисби обратил внимание, что Генри разглядывает стоящую у окна фотокопировальную машину.

– Нравятся такие штуковины, полковник?

Генри обернулся:

– Они вне моего разума. Хорошо, что я отошел от дел. Я чертовски стар и уже ни с чем не совладаю.

– Полно тебе. – Марта убрала футляр в сумочку. – Не такой уж ты и старый. – Она с трудом поднялась на ноги.

Когда они ушли, Фрисби позвонил в страховую компанию «Лос-Анджелес энд Калифорния». Он всегда проверял незнакомцев, и Марта прекрасно об этом знала. Ему сообщили, что полковник Шелли стал клиентом компании совсем недавно: застраховал драгоценности супруги на сто пятьдесят тысяч долларов. Конечно же, страховщики не знали, что Марта одолжила эти безделушки у Эйба: откуда им было знать? Что касается «двенадцать – сорок семь, Хилл-Крисент», то был адрес до востребования, принадлежащий Эйбу. Воры пользовались им, когда возникала необходимость пустить пыль в глаза.

Марта тяжело плюхнулась в «кадиллак», припаркованный возле конторы Фрисби. Следом сел Генри.

Джонни надавил на педаль, и автомобиль тронулся с места.

– Ну?

– Похоже, дело нехитрое, – сообщил Генри. – Сигнализации нет. Дверь кабинета открыть несложно. Единственная загвоздка – замок на картотеке, но я сделал слепок. Вдруг тебе понадобится.

– Что насчет консьержа?

– Лодырь. Палец о палец не ударит.

Джонни хмыкнул:

– Возможно, придется провозиться там пару часов. Лучше всего начать в восемь. В темноте работать не получится.

– Верно. – Генри пожевал усы. – К восьми в деловом районе не останется ни души. До наступления темноты у тебя будет часа полтора с лишним.

На вилле состоялось совещание.

Марта ввела всех в курс дела.

– Одна дама в прошлом служила у Фрисби. Она и дала мне эту наводку, – сказала Толстуха, заглянув в опустевшую коробку шоколадных конфет. – Мне нужен список полисов на ювелирку. Эта дама сказала, что Фрисби держит все записи в папке, а папка заперта в шкафу. Найти ее будет легко. Там должна быть надпись: «Ювелирные изделия, Парадиз-Сити». Внутри

список имен и адресов, подробное описание ценностей и мест, где они хранятся, – в домашнем сейфе, в банке или где-то еще. Он-то мне и нужен. С таким списком я буду точно знать, за какими вещами стоит охотиться и насколько сложно к ним подобраться. Без него мы и с места не сдвинемся. В кабинете у Фрисби есть фотокопировальная машина. Вам нужно лишь сделать копию списка, положить оригинал обратно в шкаф и запереть дверцу. А потом нам будет чем заняться.

– Машина фирмы «Зеннокс», – добавил Генри, обращаясь к Джильде. – На крышке наклеена инструкция. В лотке полно бумаги. Просто положишь оригиналы на стекло и нажмешь кнопку.

Джильда кивнула.

Вынув из кармана жестянку, полковник передал ее Джонни:

– Вот тебе слепок замка. Ничего не напоминает?

Джонни открыл жестянку, рассмотрел слепок и скорчил гримасу.

– Напоминает. Замок Германа. Они чертовски трудные. – Он откинулся на спинку кресла и задумался, устремив взгляд в морскую даль.

Марта не сводила с него глаз. Она так встревожилась, что забыла о шоколадной конфете со сливочной начинкой, которую держала в руке.

– Справишься? – осведомилась она чуть визгливее обычного. – Эйб сказал, ты справишься с любым замком!

Джонни, не спеша повернув голову, холодно посмотрел на Марту.

– Без паники, Толстуха, – сказал он. – Да, я справлюсь с любым замком. Но сперва мне нужно подумать.

Джильда хихикнула.

– Как ты меня назвал? – разгневанно рявкнула Марта. – Слышь-ка...

– Шли бы вы куда подальше, – сказал Джонни. – Дайте подумать, ладно?

Генри пригладил усы и взглянул на Джильду, едва заметно подмигнув. Марта была так обескуражена, что положила конфету назад в коробку, но все же умолкла.

Наконец Джонни кивнул:

– Это можно устроить. Придется съездить в Майами за болванками для ключей. Здесь их покупать опасно. Да, это можно устроить.

Марта глубоко вздохнула, и ее необъятная грудь всколыхнулась.

– Уф, я уж было испугалась. От этого списка зависит решительно все.

Джонни отвернулся, даже не пытаясь скрыть, что ему надоело выслушивать замечания.

– Нам понадобится еще одна машина, – сказал он. – «Кэдди» хорош для витрины, но он слишком приметный. Зайду в «Херц», возьму что-нибудь напрокат.

Поднявшись на ноги, Джонни ушел в гостиную. Троица услышала, как он звонит в «Херц».

– Эй, Толстуха! – Джильда хохотнула. – Видели бы вы свое лицо! Ох, мамочки! А крыть-то и нечем!

– Заткнись, сучка! – прорычала Марта. – Я-то вижу, что ты от него вся течешь! Ты...

– Дамы! – резко вмешался Генри. – Довольно! Мы работаем вместе. Делаем общее дело.

Встав с кресла, Джильда посмотрела прямо в свирепые глаза Марты и вышла на террасу, бесстыдно вилая бедрами.

Вернулся Джонни.

– Дело сделано. Заберу машину в офисе. Что ж, мне пора. Буду около восьми.

– Погоди минутку, – попросил Генри. – Раз уж ты собрался в Майами, не закинешь ли Эйбу браслет? Готов спорить, он места себе не находит – все гадает, где же его прелесть. Дай ему браслет, Марта.

Помедлив, Марта протянула футляр Джонни:

– Смотри не потеряй.

Джонни усмехнулся:

– Думаете, я с ним сбегу?

– Я сказала, смотри не потеряй! – сухо повторила Марта.

Когда Джонни ушел, Генри с облегчением вздохнул, закурил сигару и вытянул длинные ноги.

– Эйб сделал верный выбор, Марта. Этот парень – профессионал.

– Толстуха! – пробормотала Марта. – Уж я ему припомню! – Собравшись было взять очередную конфету, она вдруг сердито оттолкнула коробку и уставилась на море.

Генри сдержал смех.

Джонни вернулся в половине девятого. Он побывал у Эйба, отдал браслет и забрал расписку Генри. А еще купил болванки для ключей, заглянув к приятелю Эйба – у того можно было разжиться любым инструментом.

– С утра займусь ключом, – пообещал Джонни.

На ужин Фло приготовила «лобстер термидор». Марта слопала два больших омара и пинту мороженого, а потом все разошлись по своим делам.

Джилльда обожала смотреть телепередачи. Включив телевизор, она прилипла к экрану. Взяв блокнот и карандаш, Генри ушел к Марте на террасу и принялся высчитывать прибыли и убытки от воображаемой биржевой торговли. Марта занялась вышивкой. Джонни, сидя в стороне от остальных, устремил взгляд на расцвеченную огнями гавань, яхты и автомобильные фары, рисующие знак бесконечности на прибрежных дорогах.

В половине двенадцатого Марта, тяжело поднявшись на ноги, объявила:

– Я спать.

Никто не потрудился ей ответить. Марта протопала мимо Джилльды, застывшей перед телевизором, фыркнула и направилась на кухню, где с надеждой заглянула в холодильник. Фло всегда оставляла для нее какие-то закуски. Поразмыслив, чего ей больше хочется: цыплячью грудку или поджаренное филе камбалы, Марта выбрала грудку, положила ее на бумажную тарелку (на холодильнике всегда был запас бумажных тарелок) и пошла в спальню.

Двадцать минут спустя Генри закончил трудиться над балансом и очень обрадовался, увидев, что сегодня остался в выигрыше. Свернув газету, он пожелал всем спокойной ночи и удалился к себе.

Хлопнула дверь спальни, и сердце Джилльды забилось быстрее. По телевизору показывали какую-то ерунду, и девушка думала совсем о другом.

Она глянула в открытые двери террасы. Там, забросив ноги на стальные перильца, неподвижно сидел Джонни. Взгляд его был прикован к ночному пейзажу. Поднявшись, Джилльда выключила телевизор и неспешно вышла на террасу: белые брюки стретч, красный топ, распущенные каштановые волосы. Она понимала, что выглядит чертовски привлекательно, и это придавало ей уверенности. Джилльда остановилась рядом с Джонни. Положила руки на перильца, вгляделась в гавань. Джонни не шевелился. Казалось, он ничего не замечает. Немного подождав, Джилльда спросила:

– Что будешь делать, когда получишь деньги?

– Пока что я ничего не получил.

– Ну, включи фантазию. Что будешь делать?

– Зачем спрашиваешь? – Джонни посмотрел на Джилльду снизу вверх.

Она обернулась:

– Затем, что интересно.

– Ну, раз уж тебе так интересно, я расскажу. – Джонни вынул из кармана пачку сигарет. – Будешь?

– Нет, спасибо.

– Куплю автомастерскую. – Закурив, Джонни выпустил струйку дыма в звездное небо. – Есть у меня один гараж на примете. Специализируется на скоростных автомобилях. Сейчас дела там идут неважно. Его хозяин не понимает, что такое быстрая тачка. А я понимаю. Смогу развернуться как следует.

Джилльда ощутила легкий укол ревности. В мужской голове всегда найдется место для прожекта. Но автомастерская? Господи!

– И где этот гараж? – Джилльда изо всех сил старалась проявить интерес.

– В одном местечке под названием Кармел. На тихоокеанском побережье.

Расслышав в голосе Джонни мечтательную нотку, Джилльда сделала кислое лицо и раздраженно заметила:

– Ну, ты на это не особенно рассчитывай. Может, дело и не выгорит.

– Попытка не пытка.

Повисла долгая пауза. Джонни снова засмотрелся на гавань, и Джилльда резко сказала:

– Я так понимаю, тебе неинтересно, как я поступлю со своей долей?

Джонни стряхнул пепел за перилыца.

– Не особенно. Ты ее растратишь... У женщин деньги не задерживаются.

– Наверное, ты прав. – Джилльде захотелось прикоснуться к нему, но она сдержалась.

Внезапно Джонни посмотрел прямо на нее, медленно смерил взглядом с головы до ног, а потом заглянул Джилльде в глаза, да так, что у нее затвердели соски. Какое-то время девушка играла с ним в гляделки, а потом не выдержала и отвернулась.

– Хочешь пойти со мной в постель? – спросил Джонни.

«Конечно! – хотела крикнуть Джилльда. – Ну что ты расселся, как набитый дурак? Хватай меня, да покрепче – я же для этого сюда и пришла».

Но вслух она сказала:

– Значит, вот что ты предлагаешь каждой встречной? – Ее голос дрожал от гнева и разочарования.

Джонни усмехнулся и снова скользнул по ней взглядом.

– Такой подход экономит время, согласна? Так ты идешь или нет?

– Нет, не иду! – разъяренно бросила Джилльда и направилась к выходу с террасы. Джонни что-то пробормотал. Остановившись, Джилльда повернулась к нему и спросила: – Что ты сказал?

– Говорю, кого ты хочешь обмануть? – повторил Джонни и рассмеялся.

– О, ненавижу тебя!

– Ну и банальщина. Ты чересчур увлекаешься телевизором.

Джилльда убежала в спальню и хлопнула дверь.

Следующим вечером Марта и Генри сидели на террасе и напряженно чего-то ждали. Было около одиннадцати. Генри торопливо курил сигару, отчего та неровно выгорала. Марта глодала индюшачью ногу, то и дело откладывая ее в сторону, чтобы вытереть пальцы о бумажный платок.

– Хватит смотреть на часы, – резко произнес Генри, хотя сам только что проверял время. – Ты действуешь мне на нервы!

– Тебе на нервы? Можно подумать, у меня они железные!

– Ладно, Марта. Давай не будем дергаться, – сказал Генри, сдерживая волнение. – Они уехали всего лишь два с половиной часа назад.

– Думаешь, угодили в полицию? – спросила Марта. Подавшись вперед, она взмахнула индюшачьей ногой. – Ох уж этот Джонни! Он меня пугает. Скрытный такой, молчаливый. И я, похоже, ему не нравлюсь.

Генри недовольно посмотрел на криво тлеющую сигару и вмял ее в большую стеклянную пепельницу.

– Изводишься на ровном месте, – заметил он, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Может, с тем замком не все так гладко.

– Но Эйб говорил, что парень справится с любым замком!

– Ну ты же знаешь Эйба...

Марта вгрызлась в сочную индюшатину и принялась чавкать, уставившись на фонари в гавани.

– Мне в тюрьму нельзя, Генри, – наконец сказала она. – Совсем нельзя. Я лучше таблетку проглочу.

– Ну зачем ты так говоришь, Марта?

Замолчав, Генри задумался о тех пятнадцати годах, что провел за решеткой. Ему тоже совершенно не хотелось освежать эти воспоминания. Таблетка? Ну а почему нет? Ему шестьдесят восемь лет. Бывает, что он думает о смерти не без удовольствия. Ведь он ходит по лезвию ножа. Если бы не Марта, одному Богу известно, чем бы он сейчас занимался. Уж точно не сидел бы на террасе с таким роскошным видом, отлично поужинав, с бокалом неплохого бренди в руке. Это дело станет последним в его карьере. Тут или пан или пропал. Генри был вполне здоров. Никаких болячек. Если удастся получить деньги и скрыться от полиции, он осядет во Франции, в Ницце, в двухкомнатной квартирке. Будучи помоложе, Генри провернул несколько прибыльных дел в окрестностях Монте-Карло и всегда планировал уйти на покой в Ницце. Но если что-то пойдет не так – а это вполне возможно, – лучше наложить на себя руки. С таким прошлым, как у него, попасться на деле подобного масштаба – значит сесть, как минимум, лет на десять. То есть Генри умрет в тюремной камере. Марта не дуручка, все понимает. Таблетка, пожалуй, лучший выход.

– Затем, что так и есть, – продолжала Марта. – Живой я им не дамся.

– Все будет хорошо, Марта. Зря ты себя накручиваешь. – Жаль, что он сам не верил в свои слова. Замолчав, Генри вынул из кожаного чехольчика новую сигару. Эту раскурил аккуратно. – У тебя что, есть пилюльки?

Посмотрев на него, Марта кивнула:

– Да.

Закинув ногу на ногу, Генри помедлил и спросил:

– А лишняя найдется?

– Да, Генри.

– Нам они, конечно, не понадобятся. Но лучше затевать драку с ножом, чем с голыми руками.

На террасе появилась Джильда, за ней – Джонни. Никто не слышал, как они приехали. Повернувшись, старики выжидающе уставились на молодежь.

Упав в кресло, Джильда слегка повела плечами, чтобы стряхнуть волосы. Джонни подошел к Марте.

– Вот. – Он положил на стол четыре листа бумаги. – Достать их было непросто.

Бросив недоеденную индюшачью ногу на бумажную тарелку, Марта взглядела в непроницаемую физиономию Джонни.

– Проблемы?

– Так, по мелочам. Ничего серьезного. Консьерж оказался не такой уж и лодырь. Почти застукал нас, но «почти» не считается. В любом случае мы справились. Вот ваши копии!

– То есть неприятностей у нас не будет? – осведомилась Марта.

– Он просто чудо! – хрипло сказала Джильда. – Отомкнул все замки и запер их снова. Провозился с картотекой восемьдесят минут. Я разве что на стенку не лезла! А он – само спо-

койствие! Когда мы достали папку и сделали копии, он потратил еще полчаса, чтобы запереть шкаф.

– Хватит болтать! – бросил Джонни. – Работа как работа. Мы ее сделали. Теперь я пошел купаться.

Сбежав по ступенькам террасы, он направился к пляжу.

– Я же говорил, – заметил Генри. – Он хороший парень.

– Даже не представляете, насколько хороший, – сказала Джильда. – Просто волшебник. Уж как он открывал двери... и все время простоял на коленях возле той картотеки... Представляете, он разговаривал с замком! Такое ощущение, будто занимался любовью с женщиной – действовал так нежно, так... В общем, раньше мне такого видеть не доводилось. А когда замок открылся – ну, словно женщина, – он даже застонал. Как будто... ну, вы понимаете... – Умолкнув, Джильда покраснела и вскочила на ноги.

– Тебе бы выпить, – ласково предложил Генри. – Давай налью.

Джильда его не слышала. Она ушла к перильцам и смотрела, как Джонни уплывает далеко в море.

Старики переглянулись, а потом Марта вытерла пальцы и взялась за копии.

Джильда чувствовала себя совершенно измотанной. Вломиться в офисное здание, чудом избежать встречи с консьержем, бродившим по второму этажу, ждать, пока Джонни справится с замком, и, наконец, пережить триумф победы – такое утомит кого угодно.

Оставив копии на попечение Марты и Генри, она ушла в спальню, разделась и приняла холодный душ. Ночь выдалась жаркая, лунная; окна открыты, но в комнате все равно было душновато. Джильда улеглась на постель в чем мать родила, скрестив ноги и заложив руки за голову. Не шевелясь, она вспоминала вечерние приключения. Вспоминала тот ужас, когда Джонни схватил ее, затащил в темный угол, и тут же мимо прошаркал консьерж.

Джильда смутно слышала, как на террасе тушат свет, как Марта топает к холодильнику, как закрывается дверь спальни полковника.

Интересно, чем занят Джонни. Если бы он вошел к ней в комнату, Джильда бы ему не отказала. Она желала его сильнее, чем любого мужчину на свете, – так, что ныло все тело.

Но Джонни не появился.

Ровно в восемь тридцать утра Фло вкатила столик с завтраком в спальню Марты и с удивлением обнаружила, что та уже встала, сидит на балкончике и что-то увлеченно пишет на листке бумаги.

– С добрым утром, мисс Марта... Все в порядке? – спросила Фло, вращая черными глазами.

– Разумеется, все в порядке, дуреха! – рявкнула Марта, отложив карандаш, и жадно взглянула на поднос. На завтрак Фло всегда готовила что-нибудь вкусненькое, да и сервировка была безупречной.

– Скажи полковнику, что через час нам нужно будет поговорить. Кстати, где он?

– Пьет кофе на террасе, мисс Марта.

– Ну так пойди и скажи!

Спустя полчаса Марта одолела четыре толстых блинчика с сиропом, четыре бараньи почки с картофельным пюре, пять тостов с вишневым вареньем и три чашки кофе. Оттолкнув столик, она удовлетворенно вздохнула и откинулась в кресле. И тут в дверь постучали.

В комнату вошел Генри, похожий на тощего старого аиста. В пальцах у него дымилась сигара.

– Присядь, – сказала Марта. – Хочешь кофе? У меня еще остался.

– Нет, спасибо. Я уже пил кофе. – Усевшись, Генри скрестил ноги. – Ну?

– Я составила список. Взгляни. – Марта передала ему листок.

Генри, поглаживая усы, углубился в изучение списка. Наконец он кивнул:

– Я сделал примерно такой же. Вижу, здесь нет бриллиантов Эсмальди. Что с ними не так?

Покачав головой, Марта сделала кислое лицо – такое, словно откусила кусок айвы.

– Связываться с бриллиантами Эсмальди? – осведомилась она. – Не думала, что ты так глуп.

Генри недоуменно уставился на Марту:

– Почему бы и нет? Они стоят триста пятьдесят тысяч. Эйб их с руками оторвет. Повторюсь: почему бы и нет?

– Ничего Эйб не оторвет, и я скажу тебе почему. Бриллианты Эсмальди застрахованы в «Нэшнл фиделити» – там, где работает Мэддокс. Этот сукин сын упек меня за решетку на пять лет! Самый умный и самый опасный мерзавец в страховом бизнесе. Вот почему в моем списке нет вещей, застрахованных в «Нэшнл фиделити». Остальные подонки-страховщики и в подметки Мэддоксу не годятся. Однажды я с ним уже схлестнулась и не собираюсь повторять эту ошибку!

Генри кивнул:

– Я не знал.

– Ну, теперь знаешь. – Марта укуталась в шаль. – Где Джонни?

– На террасе.

Поднявшись на ноги, Марта вышла на край балкончика и зычно велела Джонни подняться.

Вернувшись в кресло, она взглянула на опустевший столик и обнаружила на хлебной тарелке беспризорный кусок пирога с черной смородиной. Щедро намазав его маслом, Марта приступила к еде.

Явился Джонни.

– Садись, – сказала Марта. – Итак, поехали. – Сделав паузу, она вытерла губы бумажной салфеткой. – У нас есть список людей, владеющих огромным количеством дорогих ювелирных изделий. Эти вещицы хранятся по домам, в сейфах фирмы «Рейсон». Стоимость драгоценностей – один миллион восемьсот тысяч долларов. Эйб Шультман, ворюга, заплатит нам треть. То есть шестьсот тысяч. По моим подсчетам, твоя доля – сто двадцать пять штук. Ну как, нравится?

Джонни изучающе смотрел на Марту. Лицо его было непроницаемым.

– Звучит неплохо. Но пока не подержу деньги в руках, не поверю, – наконец сказал он.

– И правильно, – кивнула Марта. – Значит, так. Эйб сказал, что ты специалист по замкам и сейфам. Я неспроста выбрала людей, хранящих драгоценности в сейфах Рейсона. Как понимаю, ты работал в этой фирме. Что скажешь?

Не сводя взгляда с Марты, Джонни с нарочитой неторопливостью закурил сигарету и сказал:

– Позвольте просветить вас по поводу сейфов фирмы «Рейсон». Они своеобразные. С одной стороны, неприступны для чужаков. С другой – владелец всегда сможет открыть такой сейф. Если человек собрался взломать «рейсон», он не просто безумец. Он напрашивается на изрядный срок.

Напрягшись, Марта подвинулась вперед. Лицо ее превратилось в гранитную маску.

– То есть ты не сможешь вскрыть чертов «рейсон»? – визгливо произнесла она, раскрасневшись.

– Да не волнуйтесь вы так. – Джонни напустил на себя скучающий вид. – С вашим аппетитом нельзя так нервничать, а то не протянете и года. И хватит на меня орать!

– Боже мой! – пронзительно крикнула Марта, грохнув кулаками о подлокотники кресла. – Да как ты смеешь говорить со мной в таком тоне, чертов...

– Заткнитесь! – рявкнул Джонни, подавшись на краешек кресла. – Слышали? Закройте свой жирный рот!

Скрестив ноги, покуривая сигару, Генри с интересом следил за происходящим.

– Ты что, затыкаешь меня? Ты? – взвыла Марта.

Джонни вскочил на ноги.

– Нет, не затыкаю. Ошибся. Орите сколько угодно. С такими, как вы, я не работаю. Найдите кого-нибудь еще. Кого-нибудь, кто знает, как открыть сейф фирмы «Рейсон». – И направился к выходу с балкона.

– Джонни! Вернись! Прости меня! – воскликнула Марта.

Остановившись, Джонни усмехнулся. Вернулся к своему креслу и сел снова.

– Забудьте. Похоже, мы оба слегка вышли из себя. – Закурив, он продолжил: – Давайте объясню, как устроены эти сейфы. Возьмем любого богача, у которого полно денег, бриллиантов и облигаций. – Замолчав, Джонни взглянул на Марту. – Вы остыли? Слушаете, что я говорю?

– Слушаю, – ответила Марта, подавив очередную вспышку гнева. – Продолжай!

– Значит, этот богач желает защитить свое богатство. Он приходит в фирму «Рейсон», излагает проблему. Но для фирмы это не проблема, а пустяк. Там уже сто раз все слышали. Вы хотите надежный сейф, сэр? Будем рады вам помочь. Богач думает, что под сейф ему придется разворотить целую стену, но ничего подобного: фирма берет все на себя. Работы проводятся аккуратно, не спеша, с ювелирной точностью. Итак, сейф «Рейсон» не горит, не выходит из строя, а кроме того, его невозможно взломать. По сути, это ящик с раздвижной дверью. Дверь управляется патентованным электронным устройством. Открывается и закрывается только при нажатии на кнопку. Кнопок две, и каждая спрятана где-то в комнате или даже за ее пределами, в зависимости от пожеланий заказчика. Где именно – известно только покупателю, менеджеру местного филиала и установщику сейфа. Установщик работает в фирме уже много лет и получает огромное жалованье. К нему не подступиться. Такой уж он человек. Кнопки же – не больше булавочной головки и могут быть спрятаны где угодно. Вы спросите: почему их две? И я отвечу. Первая кнопка – тревожная. Каждый сейф напрямую подключен к пульту местного полицейского отделения. Вторая кнопка управляет дверью. Итак, чтобы открыть сейф, вы нажимаете на первую крошечную кнопку: отключаете сигнализацию. Затем касаетесь второй кнопки, и дверцы сейфа открываются. Забрав драгоценности, облигации, наличные, вы снова нажимаете на обе кнопки. Сейф закрыт, сигнализация включена. Вот и все. Отличная вещь.

И Марта, и Генри ловили каждое его слово.

Затянувшись сигаретой, Джонни продолжил:

– Если взяться за дело, не зная, где находятся кнопки, произойдет следующее. В сейфе стоит устройство, которое реагирует на любое грубое вмешательство. Местные копы тут же получают сигнал тревоги. Вы не успеете даже поцарапать дверцу, как за спиной у вас вырастут трое, а то и четверо полицейских. Скажу прямо: сейфы «Рейсон», пожалуй, самые надежные в мире.

Марта обмякла в кресле, жалея, что так плотно позавтракала.

– Что ж, чудесно! – с горечью произнесла она. – Значит, вся работа, все подсчеты – коту под хвост!

Джонни помотал головой:

– Нет. Задача вполне реальная. Не забывайте: если выяснить, где спрятаны кнопки, сейф откроется сам собой. Останется только взять добычу и уйти. Дело трех минут. Разумеется, вся загвоздка в том, чтобы найти кнопки.

Марта подобралась.

– Ну-ка, давай дальше...

– Покупатели сейфов богаты, ленивы и, как правило, умом не отличаются. Поэтому в каждом филиале фирмы хранятся чертежи, где указано расположение кнопок. Повелось это с тех пор, как одна богатая старуха забыла, где они находятся. А установщик тоже не сумел вспомнить. Не представляете, какой разразился скандал! Как сейчас помню. К ней в гости нагрянули какие-то большие шишки. Она решила их развлечь, показав свои украшения, и не смогла открыть сейф. Засудила фирму, пришлось выплатить ей компенсацию. Итак, – с ухмылкой продолжал Джонни, – с тех самых пор фирма хранит чертежи всех установок. И не в головном офисе, а на местах. Наш следующий шаг – пройтись по списку Фрисби и раздобыть нужные чертежи. Так что давайте подумаем, как это сделать.

Во второй половине дня Марта и Генри нанесли визит в местное отделение фирмы «Рейсон». Марта заявила, что собирается переехать в Парадиз-Сити, построить здесь дом, и ей понадобится сейф. Пока менеджер филиала Дэвид Хэкет распинался о преимуществах фирмы, Генри исполнял роль скептика («чушь собачья... лучше сложить все в банковскую ячейку»), расхаживая по кабинету, поглядывая на замки, шкафы и высматривая провода сигнализации. Еще он обратил внимание на марку фотокопировальной машины.

Наконец Марта поняла: Генри увидел все, что нужно. Она сказала, что обдумает этот вопрос и зайдет снова.

Вернувшись на виллу, Генри был мрачнее тучи.

– Все очень непросто, – сказал он, обращаясь к Джонни. – Сигнализация от взлома. Замки шкафов прикрыты металлическими пластинами, так что слепок не сделать. Да, все очень непросто.

Джонни расхохотался:

– Вы что, только это и заметили? Так позвольте добавить. Есть еще инфракрасный луч. Если пройти сквозь него в нерабочее время, в местный околоток тут же поступит сигнал. Тревожная сигнализация на каждой двери. И еще одна, отдельная, на каждом шкафу и сейфе. В кабинете полно хитроумных приспособлений. Я у них работал, так что могу сказать наверняка. Но все это не имеет значения, и вот почему. Фирма не доверяет городскому электроснабжению. У них свое электричество. Чтобы вся система накрылась, достаточно отключить питание. Рейсон так ею доволен, что установил в каждом филиале. Если не знаете, как ее вырубить, вы обречены. Но я знаю и смогу добраться до нужных чертежей.

– Ты не шутишь, Джонни? – просияв, спросила Марта.

– Я знаю фирму как свои пять пальцев. В этом можете не сомневаться. Так что справлюсь. Марта отрезала себе кусок шоколадного торта, который Фло испекла накануне.

– Я уж начала волноваться, – призналась она. – А Генри так и вовсе впал в депрессию.

– Успокаиваться пока рано, – тихо заметил Джонни. Вынув пачку сигарет из нагрудного кармана рубашки, он закурил.

Не дожидаясь, Марта уставилась в холодные глаза Джонни. Ей стало неуютно. Торопливо проглотив торт, она спросила:

– Что ты хочешь сказать?

Повисла долгая пауза. Генри задумчиво смотрел на Джонни. Джильда, лежавшая на надувном матрасе в белом бикини, приподняла голову.

– Без меня вашей троице ничего не светит, – произнес Джонни. – Если считаете, что я не прав, так и скажите. Тогда я уйду, а вы справляйтесь сами. И что у вас получится? Ничего!

Сообразив, куда он клонит, Марта отложила недоеденный кусок.

– Давай, – резко произнесла она, – договаривай.

– Вы говорили, моя доля – сто двадцать пять тысяч. – Джонни выпустил дым сквозь ноздри. – А вся добыча потянет на шестьсот. Вот что я вам скажу. Без меня вы не только не

получите этих денег. Вы их даже не увидите. И так... – Замолчав, он посмотрел на Марту, потом на Генри. – Моя доля – двести тысяч. Остальное делите как угодно. Это мое последнее слово.

– Послушай, ты, сучонок! Если думаешь, что... – начала Марта. Лицо ее побагровело от ярости. И тут вмешался Генри.

– Предоставь это мне! – отрезал он.

Марта, умолкнув, удивленно уставилась на Генри. Тот спокойно смотрел на нее из-под полуопущенных черепаших век, а в пальцах у него ровно дымила сигара.

– Если этот гаденыш... – начала Марта, но Генри снова прервал ее взмахом руки.

– Джонни прав, – сказал он. – Без него у нас ничего не выйдет. Он отвечает за техническую сторону дела. – С доброй улыбкой он повернулся к Джонни. – Послушай. Двести – это слишком. Как насчет ста пятидесяти, а? Что скажешь? В конце концов, ведь это Марта все придумала. Без ее идеи ничего бы не было. Ну что, порешим на ста пятидесяти?

Джонни поднялся на ноги.

– Вы тут посоветуйтесь, – сказал он. – Или платите мне двести тысяч, или устраивайте все сами. А я пойду купаться.

– И я. – Джильда вскочила с матраса.

Не обращая на нее внимания, Джонни спустился с террасы и пошел на пляж. Джильда отправилась за ним.

– Вот урод! – Марта была в ярости.

– Послушай, Марта, – тихо сказал Генри. – Так мы далеко не уедем. Хорошо, он поставил свои условия. Но это не значит, что мы их выполним, верно? Мы же не подписываем контракт. И в суд он подать не сможет.

Марта внимательно смотрела на Генри. Гнев в ее глазах поутих.

– Думаешь, у тебя получится его приструнить, Генри?

– Можно попробовать, – ответил Генри. – В прошлом я брал в оборот и не таких умников. Дело в том, что нам без него не обойтись.

– Только я увидела этого Джонни, как сразу поняла, что с ним будут проблемы. – Марта так рассердилась, что забыла о торте.

Генри смотрел, как Джильда плывет рядом с Джонни.

– И еще один момент, Марта. Джильда в него влюбилась, – печально сообщил он.

– С чего ты взял, что меня это волнует?

– Мне она нравится. Красивая девочка. Не хочу, чтобы с ней случилось что-то нехорошее. – Заметив, что Марте неинтересно, Генри сменил тему: – Когда он вернется, я соглашусь на его условия. Договорились?

– Соглашайся на что угодно. Главное, что денег ему не видать.

– Говорить буду я.

Марта с трудом поднялась на ноги.

– Пойду прилягу. – Помедлив, она хотела было что-то сказать, но передумала и тяжелым шагом ушла с террасы.

Через полчаса вернулись Джонни с Джильдой. Джонни остановился рядом с Генри:

– Ну?

– Дело улажено, Джонни. Мы все обсудили. Разумеется, Марте это не по душе, но она понимает, что крыть ей нечем. Получишь двести тысяч.

Джонни внимательно смотрел на него. От его ледяного взгляда Генри почувствовал легкое недомогание, но сохранил спокойное выражение лица.

– О'кей, – сказал Джонни. – Но знайте: мне все про вас известно. Эйб говорил, вы большой хитрец. Даже не думайте обвести меня вокруг пальца. Считайте, что это предупреждение. – Еще раз взглянув на Генри, Джонни ушел к себе в спальню.

Вынув шелковый носовой платок, Генри провел им по вискам.

Джилда вернулась на свой матрас.

– Похоже, Марта надумала его кинуть, – заметила она, надевая солнечные очки. – Не нужно этого делать, Генри. Вы мне нравитесь. Плевать, если Джонни свернет ей жирную шею. Но я не хочу, чтобы с вами произошла беда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.